

**Библиотечная общественность и государство:
теория и практика сотрудничества**

Рассмотрены дискуссионные вопросы формирования механизмов взаимодействия государственных и общественных структур в рамках концепции общественно-государственного партнерства в библиотечной сфере, которая обсуждалась на Международной конференции «Крым–2011» в рамках «Дня Российской библиотечной ассоциации».

Ключевые слова: общественно-государственное партнерство, библиотечная общественность, Министерство культуры РФ, Российская библиотечная ассоциация, библиотечные общества, библиотечные ассоциации, библиотечная сфера, гражданские институты, законодательное обеспечение, Общественный комитет содействия развитию библиотек России.

На Международной конференции «Крым», ежегодно собирающей в Судаке специалистов библиотечно-информационного профиля, гражданская проблематика приобретает всё более актуальное звучание. Мысль о том, что проблемы широкомасштабной модернизации российского общества нельзя решить традиционным авторитарным способом, без активного участия институтов гражданского общества, становится значимым политическим тезисом в стратегических разработках и сценариях развития России в XXI в.

Властная элита постепенно начинает осознавать, что модернизация не может рассматриваться только как технико-технологический проект: без адекватной гуманитарной составляющей она будет обречена на неудачу. Человеческое измерение модернизации предъявляет новые требования к системе образования, но пока практически не затрагивает культуру. Заглядывая в недалекое будущее, можно с уверенностью сказать, что с каждым годом потребность в разработке и создании эффективных механизмов взаимодействия государственных и общественных структур в сфере культуры будет возрастать.

В 2010–2011 гг. Российская библиотечная ассоциация переживала сложное время: ушел из жизни ее бессменный лидер – Владимир Николаевич Зайцев, генеральный директор РНБ. Это случилось, когда РБА работала над двумя стратегическими документами: Приоритетами развития на 2011–2014 гг. и новой редакцией Кодекса этики российского библиотекаря.

Работа над этими документами была завершена к Ежегодной конференции РБА, которая прошла в 2011 г. в Тюмени. Избран новый президент РБА – В. Р. Фирсов, заместитель генерального директора РНБ. На альтернативной основе прошли выборы в Совет РБА. Свои полномочия на 2011–2014 гг. подтвердили С. А. Басов, О. Л. Лаврик, В. И. Павлова, Ю. Ю. Лесневский. Впервые в Совет избраны С. Д. Бакейкин, исполнительный директор Межрегиональной общественной организации «Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества», и И. С. Пилко, проректор по учебной работе Кемеровского государственного университета культуры и искусства.

В рамках конференции «Крым–2011» была организована специальная программа РБА (День РБА) – «*Стратегия РБА: от общих целей к плану действий*», которая отразила основные итоги Всероссийского библиотечного конгресса, прошедшего в Тюмени, донесла до участников форума информацию о стратегических документах, принятых конференцией РБА. Организаторы ставили перед собой две основные цели: обсудить первоочередные задачи, стоящие перед Ассоциацией в контексте Приоритетов развития РБА на 2011–2014 гг., и провести дискуссию о перспективах сотрудничества РБА с органами государственной власти.

С приветствием к участникам заседания обратились С. С. Журова, заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, и И. А. Шевченко, президент Украинской библиотечной ассоциации. Вели заседание В. Р. Фирсов, президент РБА, и Я. Л. Шрайберг, вице-президент РБА. В работе приняли участие около 60 делегатов из России, Украины, Белоруссии и США.

С основным докладом «*О стратегии развития РБА на 2011–2014 гг.*» выступил В. Р. Фирсов. Он сделал

акцент на взаимосвязи стратегических и первоочередных задач в деятельности РБА. По мнению В. Р. Фирсова, назрела проблема внутреннего реформирования профессиональной структуры РБА. При создании Ассоциации было сформировано всего несколько основных секций, в дальнейшем новые секции и «круглые столы» возникали по инициативе самих библиотечных специалистов. За каждой секцией стоял лидер, профессионал, небезразличный человек, который сплачивал единомышленников в конкретной области библиотечной деятельности.

Такая демократия имела и негативные последствия: со временем структура

РБА приобрела мозаичный характер; сквозные направления, важные для развития библиотечного дела в целом, стали теряться среди специальных, узкопрофессиональных вопросов. Необходимо сочетать два подхода – инициативный и системный, но найти оптимальный баланс между ними – непростая задача. Поиск решения будет продолжен на специальном семинаре, который Совет РБА планирует провести с привлечением руководителей секций и «круглых столов».

В своем выступлении *«Профессиональная деятельность РБА: новые тенденции и новые повороты в веке информации и коммуникации»* Я. Л. Шрайберг проанализировал профессиональную структуру РБА. По его мнению, РБА создавалась как некая калька с ИФЛА. Сегодня это мешает ассоциации эффективно развиваться, адекватно реагировать на актуальные вызовы информационного общества. Поэтому необходимо предпринять энергичные действия для «перезагрузки» основных направлений деятельности РБА, над чем работают Я. Л. Шрайберг и Б. Р. Логинов.

Т. Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства, начальник Отдела библиотек и архивов Министерства культуры РФ, выступила с докладом *«Российская библиотечная ассоциация как партнер Министерства культуры Российской Федерации в решении общих задач»*, который стал прологом к дискуссии о формах сотрудничества библиотечной общественности с государственными структурами. Татьяна Львовна отметила, что с момента образования РБА Министерство культуры энергично поддерживало начинания библиотечного сообщества, – можно говорить о сложившихся и весьма благожелательных неформальных отношениях между РБА и федеральным министерством.

Б. Р. Логинов, вице-президент РБА, в докладе *«О направлениях развития общероссийской программы ЛИБНЕТ до 2020 года»* сделал акцент на плодотворном сотрудничестве органов власти и библиотечной общественности в работе над стратегическими программными документами, направленными на развитие библиотечной системы страны. «Программа ЛИБНЕТ, – подчеркнул он, – была поддержана на Конференции РБА библиотечным сообществом, получила общественное одобрение. Надеюсь, что осенью она будет рассмотрена и утверждена на Коллегии Министерства культуры РФ; в результате мы получим реальный факт плодотворного партнерства».

И. А. Трушина в своем выступлении *«Новый кодекс этики российского библиотекаря»* показала значение нового документа, его важность для библиотечного сообщества. Следует отметить, что работа над Кодексом шла почти два года, но до момента его принятия не утихали дискуссии. Ирина Александровна подчеркнула необходимость внедрения Кодекса в библиотечную практику. Но как это сделать? Может ли быть эффект от использования на практике документов, которые должны изменить профессиональную мораль и идеологию? Ведь моральные ценности и правила поведения невозможно внедрить приказом или декретом. Возможно, практики подскажут адекватные формы работы с Кодексом. В прениях предлагались различные способы его «внедрения»: от создания Кодексов корпоративной этики для отдельных библиотек на основе Кодекса, утвержденного РБА, до обязательной «привязки» Кодекса к трудовому договору с сотрудниками библиотеки.

Е. В. Тихонова, ответственный секретарь РБА, подвела итоги Всероссийского библиотечного конгресса, который состоялся в Тюмени, рассказала о наиболее ярких его страницах.

После основных выступлений состоялась открытая профессиональная дискуссия *«Государство и библиотечная общественность: стратегия партнерства»*. Модераторами выступили Т. Л. Манилова, В. Р. Фирсов, Я. Л. Шрайберг и Е. И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». С базовым докладом *«Управленческое партнерство в стратегии развития РБА»* выступил С. А. Басов. В ходе его обсуждения затронуто несколько проблем.

Законодательное обеспечение деятельности гражданских институтов в библиотечной сфере

Правовые рамки гражданских отношений, с помощью которых государство предоставляет и ограничивает возможности для самостоятельной деятельности людей в различных сферах общества, – важная характеристика самого государства. Правовая система может как способствовать развитию институтов гражданского общества (и в масштабах страны, и в конкретных областях жизнедеятельности), так и препятствовать этому.

Российское государство за последние двадцать лет так и не выработало внятной политической линии по отношению к негосударственным некоммерческим организациям (НКО). В 1990-е гг., после принятия основного пакета законов, государство почти не замечало бурного роста некоммерческого сектора, который активно пользовался грантовой поддержкой зарубежных фондов. В начале 2000-х гг. государство стало осознавать потенциальную силу гражданских инициатив и перешло к постепенному «овладению» общественными структурами. Ужесточились процедуры регистрации НКО, в том числе иностранных, расширился перечень оснований для отказа в регистрации, усложнилась отчетность; в адрес зарубежных фондов, работавших в России, сыпались обвинения чуть ли не в подрыве российской государственности.

В Послании Федеральному собранию 2004 г. В. В. Путин заявил, что для части неполитических общественных организаций «приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными». Но в этом Послании есть и иная политическая установка: «Необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять...».

Подобную амбивалентную политику по отношению к НКО наше государство проводит и сегодня. В соответствии с политической линией последние десять лет «колеблется» и законодательство, регулирующее правовые рамки деятельности НКО.

С 2009 г. негосударственный политический климат в России изменился в лучшую сторону. Приняты законы, способствующие развитию общественного сектора: о целевых капиталах (2006 г.), о социально ориентированных негосударственных организациях (2010 г.), Концепция развития благотворительности и добровольчества (2009 г.); упрощены регистрация и отчетность НКО (2010 г.).

За последние 20 лет в библиотечной сфере сложился определенный «негосударственный ландшафт», включающий несколько десятков общественных объединений – библиотечных обществ и ассоциаций, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Произошла первичная институционализация библиотечной общественности в рамках гражданского законодательства. И эта общественность – в большей или меньшей мере – сегодня претендует на собственную роль в формировании и реализации библиотечной политики в качестве одного из ее субъектов.

РБА уже 15 лет отстаивает право играть ведущую роль в библиотечном сообществе и говорить от его имени на всероссийском уровне. В основном РБА делает это неформально, так как её статус не закреплен ни в одном нормативном документе, кроме собственного устава. Можно считать, что РБА инициативно «вторгается» в сферу государственной библиотечной политики, постепенно формируя собственный набор функций в развитии библиотечного дела страны. РБА обретает свое право говорить от имени библиотечного сообщества, опираясь на его наиболее активную часть – руководителей и специалистов библиотек – членов ассоциации.

Правовые рамки библиотечного законодательства применительно к общественным организациям сегодня практически полностью совпадают с общими нормами, действующими для всех типов и видов НКО. Российский законодатель пока не видит необходимости установить специальный правовой режим для общественных организаций, действующих в сфере культуры и библиотечного дела.

Представительство интересов библиотечных обществ и ассоциаций в государственных структурах

Со второй половины 2000-х гг. сама власть начинает развивать структуры гражданского общества. В 2005 г.

указом Президента создается Общественная палата РФ, что подвигло к аналогичным действиям и региональные органы исполнительной власти. Сегодня общественные палаты созданы практически во всех регионах.

В развитие закона N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» с конца 2010 г. регионы начинают принимать собственные законы о поддержке социально значимых НКО. При этом активисты весьма скептически относятся к этим законопроектам, которые чаще всего готовят без их участия и широкого обсуждения общественностью. Региональные нормативные акты во многом консервируют сложившуюся в последние годы ситуацию, когда поддержка НКО практически полностью зависит от благорасположения исполнительной власти.

Еще в 2005 г. Правительство РФ своим постановлением устанавливает порядок создания при федеральных министерствах общественных советов, выполняющих рекомендательно-консультативные функции. В регионах при органах исполнительной власти организуют различные общественные советы, в том числе и в целях развития институтов гражданского общества.

30 марта 2009 г. Министерство культуры РФ создает свой Общественный совет «в целях обеспечения взаимодействия с деятелями культуры и искусства, творческими союзами и общественными организациями, для выработки приоритетов и рекомендаций в области культуры». Одна из его задач – привлечение граждан и общественных организаций к реализации государственной политики в области культуры. Возглавляет совет министр культуры, он же утверждает его количественный и персональный состав. Интересы библиотечного сообщества в этом совете представляет Е. Ю. Гениева, генеральный директор ВГБИЛ имени М. И. Рудомино.

«Прогосударственные» общественные органы создаются и в системе представительной власти. Отмечу, что членами таких советов можно стать только по персональному приглашению соответствующего руководителя, т.е. состав этих органов никак не отражает расклад общественных сил, сформировавшихся на инициативной основе в той или иной отрасли.

Своеобразной вершиной библиотечного представительства в органах власти можно считать членство В. В. Фёдорова в Совете по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации. (Виктора Васильевича включили в Совет как президента РГБ, без указания на то, что он и вице-президент РБА.)

Сегодня возможность продвинуть интересы РБА на уровне Президента страны практически утрачена. В июле 2011 г. Д. А. Медведев подписал указ о новом составе Совета по культуре, куда пригласил в основном пианистов, режиссеров и артистов. В него вошел А. П. Вершинин – генеральный директор Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. Сначала Президент поручил ему создать цифровую национальную мечту, а теперь, вероятно, будет пользоваться его советами о том, как вывести библиотечное дело России из системного кризиса.

В 2006 г. под председательством Б. В. Грызлова создан Общественный комитет содействия развитию библиотек России – первый в стране институт публичной библиотечной политики подобного уровня. С его помощью влияние РБА на законотворческую деятельность органов власти может возрасти, но при одном условии: председатель комитета должен разделять позиции библиотечного сообщества. Пока в российском законодательстве не произошло положительных для библиотекарей изменений.

Сегодня важно установить постоянные рабочие контакты библиотечного сообщества в лице РБА и региональных ассоциаций с общественными палатами – на федеральном и региональном уровнях. Необходимо использовать потенциал этих органов, которые созданы в целях согласования общественно значимых интересов общественных объединений, органов власти и местного самоуправления. В некоторых регионах страны библиотечные лидеры входят в состав общественных палат, их выбирают в представительные органы власти, что увеличивает лоббистские возможности библиотечного сообщества.

Одна из первоочередных задач по обеспечению представительства РБА в органах власти – стремиться войти в состав общественно-консультативных советов при федеральных органах власти. Прежде всего, желательно попасть в состав советов и коллегий тех министерств, в ведении которых находятся библиотечные сети: культуры, образования и науки, обороны, транспорта.

Саморегулирование в библиотечной сфере: пределы и возможности

Важнейшее направление деятельности РБА – подготовка рекомендательных и модельных актов, направленных на добровольное регулирование (саморегулирование) отдельных направлений библиотечной деятельности. К настоящему времени РБА приняла более десяти подобных документов. Эта сфера деятельности РБА чрезвычайно важна, так как направлена на формирование механизмов саморегулирования отрасли в виде системы современных норм и стандартов профессиональной деятельности. Она операционализирует и переводит на технологический уровень политические требования по модернизации библиотек. Нормы и стандарты дают ответ на вопрос, какой должна стать российская библиотека в XXI в. – и в крупном городе, и на селе.

РБА, разрабатывая модельные документы, формирует желаемое представление о современной библиотеке и библиотекаре. Но эти нормы и стандарты могут обрести реальность только при наличии соответствующих ресурсов для их реализации. Стоит ли повторять, что распоряжение бюджетными ресурсами – исключительная прерогатива государства, при этом объем финансовых средств, выделяемых на библиотечное дело, регулируется не законодательными актами, а решениями органов исполнительной власти. А эти решения принимаются без участия представителей библиотечной общественности. На мой взгляд, приоритеты бюджетного финансирования должны устанавливаться с участием библиотечного сообщества. Система *саморегулирования* должна дополняться механизмами *сорегулирования*.

В отличие от рынков, где экономические агенты действуют на базе собственных ресурсов, в социально-культурной сфере, которая не может существовать без государственного финансирования, саморегулирование может осуществляться только в партнерстве с государством. В этом случае речь идет не о *саморегулировании*, а о *сорегулировании*.

Сорегулирование направлено на обеспечение баланса интересов государственных и негосударственных «агентов» путем выработки общих «правил игры» по использованию общественных ресурсов (прежде всего государственного бюджета) в рамках отрасли. Можно вести речь об участии в процессе *сорегулирования* (согласования интересов, распределения функций, полномочий и ресурсов) трех основных субъектов: государства в лице Министерства культуры, библиотечной общественности в лице РБА и, возможно, отраслевых профсоюзов.

Создание механизмов *сорегулирования* в библиотечной сфере требует распределения полномочий между органами государственной власти и органами, представляющими интересы библиотечного сообщества страны.

Государство, поделись полномочиями (какие функции могут выполнять национальные библиотечные ассоциации)

Весьма бурная полемика развернулась по поводу реализации концепции «общественно-государственной» системы управления в библиотечной отрасли, в соответствии с которой часть управленческих полномочий с необходимыми ресурсами может быть передана РБА. Так, Ю. А. Гриханов категорически не согласен с расстановкой акцентов в концепции: он считает, что корректнее ставить вопрос о «государственно-общественном» партнерстве. Е. И. Кузьмин и Т. Л. Манилова весьма эмоционально «объяснялись в любви» к РБА, справедливо говорили о той поддержке, которую Министерство культуры оказывало РБА все годы ее существования. С. А. Басов настаивал на «браке» между государством и общественностью, т.е. на установлении договорно-правовых отношений, подчеркивая, что «любовь приходит и уходит, а договор накладывает на партнеров долговременные взаимные права и обязанности».

Сама постановка вопроса о возможности делегирования части государственных функций негосударственным организациям многими участниками дискуссии воспринималась с изрядной долей скепсиса, поскольку более привычен тезис: «Кто платит – тот и заказывает музыку». Традиционное представление о партнерстве между государством и общественностью такое: общественность предлагает инициативные проекты, власть их рассматривает и принимает решение – поддержать или отклонить. Но если мы хотим создать механизм партнерства, реально учитывающий мнение специалистов, вовлекающий их в решение проблем отрасли, то от «вертикальных» схем взаимодействия государства и общественности

необходимо отказаться. Чтобы создать механизм общественно-профессионального участия в принятии государственных решений, нужно переходить к «горизонтальным» способам взаимодействия между партнерами.

Из основного арсенала инструментов осуществления библиотечной политики (идеология, ресурсы и правовые нормы) государство отказалось только от монополии на использование идеологии, оставив за собой исключительные права на административное и экономическое принуждение.

До сих пор государство полагается лишь на собственное представление о том, в какие секторы библиотечной отрасли необходимо вкладывать бюджетные деньги. Власть не смущает отсутствие концепции модернизации библиотечной сферы, которая определяла бы приоритетные направления вложения средств. Весьма показательным является появление из «ниоткуда» идеи создания Президентской библиотеки в России, которая была реализована практически моментально. И это в условиях, когда строительство новых корпусов, например РНБ, ведется уже несколько десятков лет и всё еще далеко от завершения, так как выделяется очень мало средств. О состоянии библиотек на селе лучше вообще не говорить.

Напомню, что сказал в Послании Федеральному Собранию (2007 г.) В. В. Путин: «В нашей стране была выстроена в свое время уникальная библиотечная система, равной которой не было в мире. Однако за долгие годы недофинансирования она, надо признать, пришла в упадок. Необходимо нам на новой, современной основе возродить в стране библиотечное дело...».

С этим нельзя не согласиться. Да, нам необходима новая, современная основа для развития библиотечного дела в стране. Но какая? Казалось бы, Президенту следовало спросить об этом у библиотечного сообщества, но... он без паузы продолжил выступление: «Мною уже принято решение о создании Президентской библиотеки, которая должна стать информационным и связующим звеном для всей библиотечной сети страны».

Власть, как это принято на Руси с древнейших времен, самостоятельно, не советуясь с экспертами, решила, какая модернизация необходима библиотечному делу. И это политическое заявление не стало очередной декларацией «в поддержку культуры». Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина в Санкт-Петербурге через два года открылась. Правда, у многих специалистов до сих пор остаются сомнения: библиотека ли это?

Идея создания Президентской библиотеки со статусом национальной и филиалами в каждом субъекте РФ может «читаться» как заявка на модернизацию библиотечной системы страны на «новой, современной основе». Послание Президента России Д. А. Медведева, прозвучавшее в 2009 г., подтверждает эту мысль: «В малые города, посёлки, сёла – туда, где нет современных киноконцертных залов, крупных библиотек, театральных и выставочных центров, – нужно активнее продвигать информационные технологии. Именно они должны стать основой модернизации в сфере культуры. С их помощью откроется доступ к ценностям культуры для миллионов наших сограждан и, что особенно важно, для молодёжи». Несложно усвоить простую государственную мысль: модернизация культуры (и библиотек в том числе) – суть информатизация.

Есть нечто пугающее в таком глобальном упрощении: объявить национальной библиотекой лишь цифровую мечту о ней и начать создание ее электронных клонов во всех регионах России. Кто анализировал судьбу областных универсальных библиотек в новой – организационно-цифровой – реальности? Сможем ли мы, пока еще есть время, доказать нашему государству, что президентские филиалы должны стать органичной частью центральных универсальных библиотек субъектов РФ, что не надо создавать новую цифровую библиотечную «вертикаль»? Кто поможет президенту понять простую истину: невозможно построить общество умных, свободных и ответственных людей на основе технологической модернизации, без опоры на повседневную культуру, межличностное доверие, а значит – на традиционную книгу и библиотеку...

Изменить стойкую тенденцию остаточного (пусть и авторитарного) внимания к культуре и библиотеке со стороны власти, сложившуюся в предыдущие десятилетия, пока не удастся. Между тем сегодня весьма активно ведется корректировка «Стратегии 2020», создана 21 экспертная группа, включая группу «Развитие общественных институтов», в предварительных выводах которой говорится о необходимости учитывать потенциал общественных институтов для социально-экономического развития страны (см.: <http://2020strategy.ru/g16/doc>). Но нет такой группы, которая учитывала бы факторы культуры в «Стратегии 2020».

Какие типы социального взаимодействия формируются в последние годы между государством и негосударственными некоммерческими организациями? Если не учитывать взаимное игнорирование и конфронтацию, а рассматривать только модели сотрудничества, то можно выделить две основных: символическую и договорно-правовую.

Символическое сотрудничество построено на доминировании власти, которая во взаимоотношениях с НКО опирается не на договор, а на собственные представления о пользе негосударственного сектора. Договорно-правовое взаимодействие предполагает предварительную выработку и дальнейшее соблюдение приемлемых общих «правил игры» с обеих сторон. Сегодня можно констатировать: между библиотечным сообществом и государством имеет место лишь символическое сотрудничество. Государство (в лице Министерства культуры) не предлагает РБА реально участвовать в формировании и реализации библиотечной политики, хотя РБА к этому стремится.

Мы надеемся, что дискуссия, состоявшаяся на конференции «Крым–2011», может стать одним из факторов, способствующих объединению усилий Министерства культуры РФ и РБА в решении насущных проблем отрасли.

Предлагаем читателям обсудить первоочередные задачи, совместное решение которых будет способствовать созданию реальной системы общественно-государственного партнерства в библиотечной сфере:

1. Создание на паритетной основе экспертного совета (рабочей группы) для разработки концепции «Общественно-государственного партнерства», направленной на оптимизацию организационно-правовых форм взаимодействия Министерства культуры с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями в библиотечной сфере.
2. Включение членов Совета РБА в консультативно-совещательные органы, действующие при Министерстве культуры РФ (общественный совет, коллегия и др.).
3. Разработка системы государственной поддержки социально ориентированных негосударственных библиотечных организаций в соответствии с ФЗ-40 от 05.04.2010.
4. Разработка рекомендаций по созданию фондов целевого капитала (эндаументов) в библиотечной сфере.
5. Выработка взаимоприемлемых предложений для создания перечня функций, полномочий, услуг, которые могут быть переданы (с необходимыми ресурсами) органами власти в ведение РБА либо осуществляться совместно. В частности:
 - обязательные экспертные заключения РБА на нормативно-правовые акты федерального уровня;
 - обязательное рассмотрение мнения РБА при закрытии (перепрофилировании) общедоступных библиотек в стране;
 - участие РБА в сертификации отдельных видов библиотечной деятельности, учебных планов и программ по библиотечно-информационным специальностям;
 - подготовка экспертных ежегодных докладов о состоянии библиотечного дела (библиотечного социального института) в стране;
 - утверждение совместными решениями Министерства культуры и РБА модельных и типовых документов, регламентирующих библиотечную сферу.
6. Организация эксперимента по передаче в ведение РБА части функций, полномочий и ресурсов, находящихся в ведении Министерства культуры РФ.
7. Разработка программы поддержки и стимулирования развития региональных библиотечных обществ и ассоциаций в субъектах РФ.
8. Разработка поправок в Закон о библиотечном деле с целью установления полномочий общественных объединений (обществ и ассоциаций) на законодательном уровне.

Естественно, перечисленные задачи нуждаются в критическом осмыслении библиотечной общественностью и специалистами Министерства культуры. В поиске способов реализации актуальной идеи всегда наиболее эффективен коллективный разум. Но прежде всего нужна добрая воля и желание перенести тему управленческого партнерства из конференциальных «стен» в план работы Министерства культуры.

В России, по свидетельству социологов, катастрофически низок уровень доверия граждан к большинству институтов власти. И сфера культуры не является исключением. Отчуждение от власти с неизбежностью порождает синдром равнодушия и «неучастия» в общественной жизни. Общественно активные группы есть в любой отрасли, и именно их в первую очередь должна вовлекать власть в партнерские отношения, ибо за ними стоят значительные социальные силы, без включения потенциала которых вряд ли возможны любые системные изменения.

Первым реальным шагом к установлению партнерских отношений должно стать заключение Договора о сотрудничестве между Министерством культуры и РБА. Никаких правовых ограничений для этого не существует. В соответствии с Положением, Министерство культуры РФ «осуществляет свою деятельность во взаимодействии ... с общественными объединениями и иными организациями». В современных условиях неформальная практика сотрудничества государства и общества должна подкрепляться реальными договорно-правовыми отношениями. К чему я и призываю.